

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ /НОВЫХ/ МАТЕРИАЛОВ СУДЬЯМИ КАССАЦИОННОЙ И НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИЙ

В постановлении II съезда народных депутатов СССР от 23 декабря 1989 г. "Об усилении борьбы с организованной преступностью" выражается озабоченность недостатками в правоприменительной практике и несовершенством законодательства. При обсуждении основных направлений реформы уголовно-процессуального закона у практических работников нашло поддержку предложение о введении в деятельность кассационной и надзорной инстанций элементов апелляции. Тем самым предлагаются пути устранения ряда ошибок, допущенных судами первой инстанции без направления дел на новое рассмотрение, что должно существенно повысить оперативность правосудия.

Думается, эти предложения должны получить свое развитие путем расширения возможностей института новых материалов, представляемых в кассационную и надзорную инстанции.

Впервые в советском уголовном процессе право сторон представлять в кассационную инстанцию новые, дополнительные материалы, обосновывающие или подтверждающие доводы своих жалоб и опровергающие доводы процессуального противника, введено Законом о судостроительстве 1938 г. "В первое время после принятия этого закона в отдельных судах делались попытки крайне расширительно истолковывать понятие новых, представляемых сторонами материалов и под видом этих материалов вызывать и допрашивать в заседании кассационной инстанции свидетелей и экспертов... Однако вызов и допрос в заседании кассационной инстанции свидетелей и экспертов означал бы проведение нового судебного следствия, т.е. превращение кассационной инстанции в апелляционную инстанцию" [1, с. 185].

Действительно, судебная практика последних десятилетий, основываясь на нормах УПК, принятых в союзных республиках в соответствии с Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г., приемлет в качестве дополнительных лишь письменные материалы и документы.

Достаточно спорным на протяжении всех этих лет является вопрос о допустимости в качестве доказательств, представляемых в кассационную и надзорную инстанции в качестве дополнительных материалов, письменных заявлений и объяснений граждан. Большинство авторов, в том числе М.С.Строгович, признают допустимыми подобные заявления, хотя судебная

практика практически не восприняла допустимость письменных объяснений граждан, как допрошенных в качестве свидетелей, так и не привлеченных к участию в деле на предыдущих стадиях процесса.

В юридической литературе нет единства в оценке правовой природы дополнительных материалов как источника доказательств исходя из принципов относимости и допустимости доказательств в уголовном процессе.

Наиболее удачным для разрешения спора, являются ли дополнительные материалы доказательствами или они не обладают такими качествами, выступает определение коллектива авторов Харьковского юридического института, суть которого в следующем: "По своей процессуальной природе дополнительные материалы, не будучи в большинстве случаев доказательствами в том значении, которое придает им закон, являются тем не менее доказательствами отсутствия или наличия оснований к отмене приговора" [2, с. 46]. Это определение вытекает из смысла ст. 361 УПК УССР.

Здесь следует признать, что дальнейшее сохранение данной нормы в прежней редакции не позволит совершить правосудие достаточно эффективно и оперативно с учетом собранных кассационной и надзорной инстанциями дополнительных материалов.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством практически не урегулирован вопрос о сборе и оценке дополнительных материалов в стадиях судебного надзора, о правах его субъектов.

Как указывает В.А.Познанский, "...под судебным надзором следует понимать процессуальную деятельность всех вышестоящих судов, связанную с проверкой законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений как не вступивших, так и вступивших в законную силу: кассационную, в порядке судебного надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам" [3, с. 12].

Какими же процессуальными правами обладают субъекты этих трех стадий судебного надзора, относятся ли к ним защитники осужденных, представители потерпевших и конкретные прокуроры, какими правами обладают все эти лица по истребованию, представлению и оценке дополнительных /новых/ материалов?

По определению Б.Б.Алексеева, "...сама оценка доказательства — это лишь осуществляемая в логических формах мыслительная, а не какая-либо иная деятельность субъектов надзорного производства, направленная на установление оснований для вывода о законности и обоснованности судебного решения, о соответствии этого решения объективной действительности" [4, с. 39].

В соответствии с действующими нормами УПК наблюдается существенное несоответствие между функциями субъектов. Основное бремя нагрузки

мыслительной деятельности лежит на докладчиках как кассационной коллегии, так и докладчике, изучающем дела в порядке судебного надзора. Право же истребовать какие-либо дополнительные материалы принадлежит лишь председателю областного суда и председателю судебной коллегии, непосредственно не принимающим участия на этой стадии в указанной мыслительной деятельности.

Такое процессуальное бесправие и отсутствие самостоятельности всех субъектов надзорного производства снижают ответственность за принимаемые решения. Представляется, что с этим необходимо покончить, процессуально закрепив право докладчиков кассационной и надзорной инстанций на истребование дел и любых дополнительных материалов, необходимых для принятия правильного решения по делу.

В связи с расширением прав и полномочий адвокатов следует законодательно закрепить процедуру сбора ими дополнительных материалов и участия в докладе материалов жалоб лицом, уполномоченным на принесение протеста.

Одним из актуальных является вопрос о возможности проведения на этих стадиях различных экспертиз. В судебной практике не единичны случаи, когда потерпевшие выражают свое несогласие с выводами экспертизы о степени тяжести причиненных телесных повреждений, считая, что им причинены повреждения более тяжкие, чем установлено на предыдущих стадиях процесса. И в условиях действующего законодательства этот вопрос практически неразрешим. Судебные и прокурорские инстанции, отказывая в принятии протестов по этим основаниям, предлагают представить новое заключение. Естественно, медицинские эксперты без отмены состоявшихся судебных решений не могут провести повторные экспертизы.

А.Я.Грун, полемизируя с М.А.Чельцовым и Н.В.Чельцовой, полагающими возможным использование в порядке судебного надзора заключения, данного после вступления решения по делу в законную силу, указывает, что "проведение повторной экспертизы — следственное действие, а проведение расследования по делу до отмены приговора, без возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам недопустимо" [5, с. 21]. Далее автор предлагает надзорной инстанции для рассеяния сомнений в экспертизе прибегнуть к "консультации сведущего лица", но не разъясняет, как это сделать процессуально и какое доказательственное значение может иметь мнение такого лица.

Представляется, что приведенная точка зрения ошибочна, т.к. не учитывает возможности суда первой инстанции на проведение экспертизы в суде /ст. 310 УПК УССР/. Поэтому наделение суда кассационной и над-

зорной инстанций в исключительных случаях правом проведения дополнительной экспертизы позволит принять правильное решение в случаях, по которым требуются специальные познания.

Данный вопрос вызвал острую дискуссию на пленуме Верховного суда УССР, обсуждавшем в декабре 1989 г. постановление "О применении судами республики законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений, постановлений по уголовным делам".

Несмотря на многообразие предложений, в п. 6 пленум отметил, что суд надзорной инстанции может принять дополнительные материалы, поступившие с протестом, или истребовать их в случае, если они относятся к обстоятельствам, которые были предметом исследования в суде и свидетельствуют о наличии вновь открывшихся обстоятельств.

Однако предоставлением права истребования новых материалов лишь суду надзорной инстанции, которым являются пленум Верховного суда и президиум областного суда, необоснованно ограничиваются права и возможности не только докладчика надзорной инстанции, но и председателя областного суда и его заместителя.

Как указывается в названном постановлении, дополнительные материалы подлежат оценке в совокупности с имеющимися в деле доказательствами и наряду с ними могут быть положены в основу решения только об отмене приговора /определения, постановления/ с направлением дела на новое судебное рассмотрение либо на расследование.

Изменение приговора и последующих судебных решений или отмена с прекращением дела на основании дополнительных материалов не допускается, за исключением случаев, когда достоверность фактов, устанавливаемых такими материалами, не нуждается в проверке судом первой инстанции /документы, свидетельствующие о недостижении осужденным возраста, с которого наступает уголовная ответственность, об отсутствии прежней судимости и др./.

Позиция, занятая пленумом Верховного суда УССР, созвучна с мнением тех ученых, которые считают недопустимым расширение прав и полномочий кассационной и надзорной инстанций. В частности, А. Безуглов, polemизируя с П. Лупинской и Н. Радутной о роли Верховного суда СССР в отправлении правосудия, указывает, что "его права, как и права всех надзорных и кассационных инстанций, должны быть резко ограничены: при наличии обоснованных сомнений они могут лишь отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение" [6]. Вряд ли с таким ограничительным толкованием прав надзорной инстанции можно согласиться. Ведь в процессе правосудия важен конечный результат, чтобы как можно оперативнее

устранить ошибки, допущенные судом первой инстанции. И если это возможно сделать без ущемления чьих-либо интересов в процессе надзорного или кассационного производства, то зачем направлять дела на новое рассмотрение, тем самым увеличивая и так непомерную нагрузку в народных судах и порождая волокиту.

Бесспорно, что основным фильтром по устранению допущенных судебных ошибок должна быть кассационная инстанция. Вместе с тем и исключительная стадия процесса — проверка вступивших в законную силу судебных постановлений — должна иметь более широкие возможности и полномочия. К этому призывает и постановление пленума Верховного суда УССР от 12 октября 1989 г. "О практике рассмотрения судами республики уголовных дел в кассационном порядке". В п.3 постановления констатируется право кассационной инстанции принять от прокурора или от участников процесса материалы, которых ранее в деле не было, но опять же подчеркивается: "...если они имеют значение для разрешения вопроса об изменении или отмене приговора".

Данное разъяснение также вытекает из процессуальных норм, но не способствует оперативности правосудия. Ведь в судебной практике не единичны случаи, когда осужденными и их защитниками в опровержение доводов протеста или жалобы потерпевшего в кассационную инстанцию представляются новые материалы. Но исходя из действующего законодательства получается, что они не должны приниматься кассационной инстанцией, т.к. служат основанием к оставлению приговора без изменения, а протеста прокурора — без удовлетворения.

Определенные сложности в судебной практике вызывает вопрос об оценке и критериях отнесения новых /дополнительных/ материалов к основаниям пересмотра приговора либо в порядке судебного надзора, либо по вновь открывшимся обстоятельствам. Комментируемое постановление пленума о судебном надзоре также не вносит достаточной ясности. В п. II указывается, что в случаях, когда сомнение в законности и обоснованности судебного решения связано с обстоятельствами, которые не были известны суду и обнаружены после вступления приговора в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам. Однако такие обстоятельства могут быть неизвестны суду по двум причинам: первая — данных обстоятельств на тот момент не существовало или всеми возможными следственными действиями их не удалось установить; вторая и наиболее распространенная — данные обстоятельства не стали достоянием гласного процесса вследствие неполноты как предварительного, так и судебного следствия.

Поэтому от правильной оценки этих факторов и зависит порядок дальнейшего производства по делу.

В ч. 3 этого же пункта в проекте постановления пленума предлагалось отнести к основаниям для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам "изменение одним из осужденных после вступления приговора в законную силу своих показаний в отношении другого осужденного, положенных в основу приговора в отношении последнего". В процессе обсуждения было учтено мнение судебной коллегии по уголовным делам Харьковского областного суда, поддержанное большинством участников пленума, и это предложение, как не соответствующее требованиям ст. 397 УПК УССР, исключили из постановления.

В случае же его признания такая жалоба осужденных в каждом случае должна была бы признаваться новым /дополнительным/ материалом и служить основанием к принесению протеста по вновь открывшимся обстоятельствам.

Обращает на себя внимание недостаточная процессуальная урегулированность вопроса о новых материалах в стадии судебного надзора. Кодексы УССР и РСФСР на этот счет не содержат никаких норм. Таким образом, представляется необходимым при разработке проектов УПК восполнить пробел и наряду с этим урегулировать вопрос о процессуальном механизме рассмотрения надзорных жалоб.

Изучение дела в порядке судебного надзора в случае отказа в принесении протеста по рекомендациям соответствующего пленума Верховного суда СССР должно завершаться составлением мотивированного заключения. Однако в действующем законодательстве отсутствует даже такой процессуальный термин, как заключение.

Представляется, что изучение этой категории дел должно завершаться вынесением постановления об отказе в принесении протеста, согласованного с председателем судебной коллегии и утверждаемого председателем областного суда. Тем самым существенно улучшается качество изучения и разрешения надзорных жалоб, потому что появляется персональная ответственность члена суда, изучившего дело, за законность и обоснованность вынесенного постановления.

В новых кодексах также должно быть реализовано предложение о необходимости признавать в судах доказательства, добытые с помощью технических средств, киноплёнки, видео- и магнитофонные записи. Процессуальное признание перечисленного в качестве доказательств в судах первой инстанции позволит использовать результаты применения технических средств и в качестве дополнительных материалов в стадии судеб-

ного надзора, и, очевидно, с предоставлением права по их сбору не только следственным органам, но и другим участникам процесса.

Высказанные предложения основаны на судебной практике Харьковского областного суда. После более углубленного изучения целесообразно учесть их в работе при совершенствовании процессуального законодательства.

Список литературы

1. Строгович М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров. - М., 1956.
2. Грошевой Ю.М., Пономаренко Л.Г., Хотенец В.М. Кассационный протест прокурора по уголовным делам. - К., 1989.
3. Познанский В.А. Вопросы теории и практики кассационного производства в советском уголовном процессе. - Саратов, 1978.
4. Алексеев В.Б. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. - М., 1971.
5. Грун А.Я. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. - М., 1969.
6. Сов. юстиция. - 1989. - № 2.

В.М. Чижиченко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В СУДЕ ВТОРОЙ ИНСТАНЦИИ ПО ДЕЛАМ, ВОЗБУЖДАЕМЫМ ПО ЕГО ЖАЛОБЕ

Судопроизводство по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего, обладает определенными процессуальными особенностями, которые вытекают из специфики таких преступлений, порядка их возбуждения и судебного рассмотрения. Вопрос о правовой природе дел частного обвинения, как и вопрос о тех мотивах, которые обусловили выделение их в самостоятельную категорию уголовных дел, представляют теоретический и практический интерес. Особый порядок их разрешения регламентирован ст. 27 УПК УССР и разъяснениями пленума Верховного суда УССР "О судебной практике по уголовным делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего, и практике передачи материалов на рассмотрение товарищеских судов" от 25 января 1974 г. с последующими изменениями. В литературе довольно полно исследованы процессуальные условия разрешения этих дел в суде первой инстанции [1; 3].